

Перед роскошной виллой, словно сошедшей с обложки модного журнала, выстроилась группа молодых, прекрасных женщин, одетых в разнообразные, но безупречно элегантные наряды. Их лица выражали тревожное ожидание, в глазах читалось трепетное волнение. Они прошли суровую школу подготовки, и теперь знали, что вот-вот окажутся на службе у своего господина — миссии, которую считали великой честью. Каждая девушка стремилась выглядеть безупречно, опасаясь не угодить будущему хозяину. Когда в поле зрения появилась фигура молодого человека, известного как Инь Ян, служанки низко поклонились, произнося почти шепотом: "Добро пожаловать в Учжоу, господин". Многие девушки, склоняя головы, украдкой поглядывали на Инь Яна. Его лицо, красивое как греческое божество, казалось совершенством природы, и они не могли сдержать восторг. "Разве может существовать такое совершенство на свете?" — пронеслось в мыслях у многих. "Стать служанкой такого человека? — Да, даже если бы он захотел сделать их рабынями, они бы согласились без колебаний". Инь Ян не обращал внимания на восхищенные взгляды. Такая реакция была вполне естественна. Его статус всецело оправдывал подобное восхищение. Хун Ланмэн, личная телохранительница Инь Яна, внимательно наблюдала за девушками, но не из зависти к их фигурам или внешности. Она была начеку, всегда готовая отразить любую угрозу, которая могла бы постичь ее юного подопечного. "Молодой господин, эта усадьба..." - начал мужчина в черном, с опаской заглядывая в глаза Инь Яна. Конечно же, эта усадьба была отнята у других семей, в соответствии с волей Инь Инь. Инь Ян был равнодушен. Он понимал, что мир - это поле битвы, где выживает сильнейший. "Слабый падет", - как гласила древняя мудрость их предков. Хотя Инь Ян презирал насилие, он не мог смириться с тем, что члены его семьи в Пекине злоупотребляли своей властью. Мужчина в черном, озаренный внезапной идеей, просиял: "Усадьба пока еще безыменная. Прошу, молодой господин, нареките ее". Инь Ян внимательно осмотрел усадьбу. Она не могла сравниться с роскошью усадьбы Инь в Пекине, но была вполне приличной. В Учжоу ему предстояло провести немало времени, так что он решил смириться с этим вариантом. "Название?" - повторил Инь Ян, взглядом скользнув по цветущим перед ним сливам. "Назовем ее "Мэйчжуан" - "Усадьба Сливовых Цветков". "Мэйчжуан! Аромат сливового цвета, рожденный в холоде, символизирует ваши возвышенные амбиции. Прекрасное имя!" - воскликнул мужчина в черном, глядя насквозь лицемерную улыбку. Инь Ян лишь легко улыбнулся, не отвечая. Даже если бы он назвал ее "Кошачьей виллой", найдется тот, кто скажет, что оно "пахнет". Такая уж сила статуса и власти. "Позвони председателю. Пусть он немедленно придет ко мне". "Конечно, сразу!" - мужчина в черном с ликованием бросился исполнять приказ.... Тем временем в толпе Инь Инь строго наставлял своего любимого сына: "Инь Шу, когда ты увидишь молодого господина, будь весьма вежлив". "Помни, в твоих словах и поступках не должно быть ни малейшей неуместности". "Если я хоть чуть-чуть рассержу молодого господина, ты будешь практиковаться в игре на трубе, пока не разобьешь свою любимую трубу. В худшем случае, ты будешь практиковаться в игре на трубе". Инь Шу хорошо понимал, к кому ему предстояло отправиться. Он кивнул, соглашаясь с отцом. Перед ним стоял молодой господин семьи Инь, чей приговор мог означал жизнь или смерть для ветви семьи в Учжоу. Хотя этот юный господин был известен своим высокомерием и агрессивным характером, это не делало его глупцом. "Если он так могуществен, то может быть, он поможет мне отомстить", - пронеслась мысль в голове Инь Шу. В его глазах заблестел злобный огонь. Он вспомнил о недавних событиях, и его душа закипела от гнева и жажды мести. Несколько дней назад он пригласил на ужин Лю Юньси, воспользовавшись сотрудничеством его семьи и "Юньси Групп". Изначально он просто хотел попользоваться ей, в идеале - провести вечер за игрой в покер. (Как член семьи крупных злодеев, он не думал о том, чтобы стать "лизуном". Он предпочитал брать женщин силой, если уже на то пошло.) В начале все шло как по маслу. Он пугал Лю Юньси своей силой, его "соленая свиная лапа" была уже готова к поражению. Но проклятый охранник не только сорвал его планы, но еще и прилично побил его, полностью испортив его "великолепный образ" в глазах Лю Юньси. Конечно, как старший сын семьи Инь в Учжоу, Инь Шу не привык к тому, чтобы терпеть потери. Он немедленно нанял людей, чтобы

они сломали ногу Чжу Тяню. Но вместо того, чтобы разобраться с Чжу Тянем, наемники получили от него "ответку" и предупреждение. А затем на всю семью Инь в Учжоу свалилась непроглядная тьма. Как черная, так и белая, как явная, так и тайная борьба заставила семью Инь почувствовать себя на дне пропасти. И разве "Темная Ночная Роза" не являлась главной силой в Учжоу? Перед его молодым господином она была просто пылью. Чем больше он размышлял, тем больше он убеждался в своем плане. Инь Шу тайком поклялся угодничать молодому господину и получить от него помощь в разборках с "неприятным охранником". "Я не знаю, как долго молодой господин останется здесь, но что бы ни случилось, мы должны предоставить ему самые лучшие условия пребывания". "Я приложу все усилия, чтобы убедить молодого господина провести здесь некоторое время. Помни, относясь к нему, будь даже более уважителен, чем ко мне, своему отцу". Инь Шу воскликнул: "Папа, не волнуйся. Я буду относиться к молодому господину даже более уважительно, чем к дедушке". Инь Иньи прикусил губу, готовый дать ему урок за такие нелепые слова. Но видя серьезное выражение лица сына, он не поспешил с порицанием. В конце концов, его сын Инь Шу не был неправ. Относиться к молодому господину с таким же уважением, как к дедушке, — вот что действительно важно. В скором времени они прибыли в "Мэйчжуан" и встретили Инь Яна. "Спасибо вам, молодой господин, за то, что вы посетили Учжоу лично", — произнес Инь Иньи, падая на колени. "Если бы не вы, семья Инь в Учжоу потерпела бы катастрофическое поражение". "Это активы, которые семь семей отняли у моей семьи Инь. Узнав о вашем прибытии, они в одночасье увеличили их в два раза". Он продемонстрировал свое уважение, представив документ. Так семьи, пытавшиеся загнать семью Инь в угол, выражали свою покорность перед Инь Яном. Видя это, Инь Шу, стоявший рядом с Инь Иньи, тоже поспешно опустился на колени: "Спасибо, молодой господин, за то, что вы спасли меня и моего отца от беды". "Второй дядя, кузен, все мы — семья. Не стоит быть такими формальными". Инь Ян был бесстрастен, а затем обратился к Инь Шу: "Разве ты не член семьи Инь? Как ты мог довести себя до такого состояния?" "Я..." - Инь Шу увидел свои травмы и встретился взглядом с Инь Яном. Он не отважился скрывать правду и быстро рассказал о случившемся. "Лю Юньси из "Юньси Групп", так уже и требует". Инь Ян проницательно взглянул на Инь Шу. Разве это не история о любви хладнокровного босса и охранника?